Гасанов Анар Мовсум оглы, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; e-mail: anar-gasanov@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИЙСКИХ СМИ

«Война между Арменией и Азербайджаном», или военная операция Азербайджана «Железный кулак», в сентябре–ноябре 2020 г. вошла в повестку дня российских СМИ. Цель данной статьи – выявить особенности интерпретации этой темы в «Российской газете» и «Новой газете» в контексте теории формирования атрибутивной повестки дня (прайминг) и фрейминга, а также факторы, которые оказывают прямое и косвенное влияние на трактовку действительности в СМИ. Автором были изучены 35 публикаций, вышедших с 27 сентября по 11 ноября 2020 г. Трактовка событий в исследуемых СМИ различалась: «Российская газета» воздерживалась от оценочных суждений в адрес воюющих сторон, тогда как «Новая газета» старалась развить в читателе интерес к армяно-азербайджанской войне, предоставляя свою площадку экспертам и журналистам, занимающим критическую позицию по отношению к внешней политике власти. Анализ текстов показывает, что частые ссылки независимого издания на жителей – героев репортажей дали явное преимущество одной из сторон в презентации политических взглядов.

Ключевые слова: *«война между Арменией и Азербайджаном», Азербайджан, Армения, Карабах, «Железный кулак», повестка дня, фрейминг, «Новая газета», «Российская газета».*

Anar M. Gasanov, PhD in Philology, Assistant Professor at People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; e-mail: anar-gasanov@yandex.ru

INTERPRETATION OF THE ARMENIAN-AZERBAIJANI WAR IN RUSSIAN MEDIA

In September–November 2020, the war between Armenia and Azerbaijan, or Azerbaijan's military operation "Iron Fist", entered Russian media's agenda. The aim of this paper is to examine the coverage of this war in the Rossiyskaya Gazeta and Novaya Gazeta newspapers. The paper considers media technologies of reality interpretation in the context of priming and framing as well as environmental factors, which influence, directly or indirectly, the media interpretation of events. The author of the paper studied 35 publications issued in the period from September 27 to November 11, 2020 and concluded that the aspects of coverage and interpretation of events in the media under consideration was different and able to shape the readership's opinion in assessing the military actions between Armenia

and Azerbaijan. The important point of the Armenian-Azerbaijani agenda in Rossiyskaya Gazeta was that it distanced itself from the assessment of the warring parties. On the other hand, Novaya Gazeta tended to spark readers' interest in the war and make them adopt a stance, being open to critics of Russia's foreign policy from among experts and journalists.

Key words: *war between Armenia and Azerbaijan, Azerbaijan, Armenia, Karabakh, "Iron Fist", agenda, framing, Novaya Gazeta, Rossiyskaya Gazeta.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2021.152172

К истории вопроса

Армяно-азербайджанская война, или военная операция Азербайджана «Железный кулак», вошла в повестку дня международной политики и привлекла внимание мировой общественности 27 сентября 2020 г., когда впервые после подписанной 12 мая 1994 г. договоренности о прекращении огня возобновилась крупномасштабная военная операция. Все это время при посредничестве Минской группы ОБСЕ велись переговоры, но мирное соглашение так и не было достигнуто. Стороны неоднократно нарушали перемирие, но каждый раз боевые действия останавливались, в частности при посредничестве Российской Федерации. На текущий момент действует трехстороннее заявление от 09.11.2020, подписанное Президентом Азербайджана, Премьер-министром Армении и Президентом России.

Освещение армяно-азербайджанской войны в российских СМИ актуально в связи со многими факторами: вводом российских миротворческих сил в зону конфликта, наличием миллионных диаспор воюющих сторон в России, которые пристально следят за информационной стратегией российских СМИ в освещении событий. Обе стороны считают Москву модератором и главным арбитром в урегулировании конфликта. Доля россиян, внимательно следивших за войной между Арменией и Азербайджаном в 2020 г., существенно выросла по сравнению с 2016 г., когда в Карабахском регионе происходили столкновения между вооруженными силами Армении и Азербайджана: по результатам исследования «АНО Левада-Центр», это 30%, т. е. почти треть, населения России[1]. Таким образом, есть серьезные основания полагать, что оценка происходящего в Закавказье формируется в значительной мере на основе получаемой из СМИ информации.

В ходе исследования была предпринята попытка осмыслить содержание классических медиаэффектов – теории формирования атрибутивной повестки дня (прайминг) и фрейминга, выявляющего средства манипуляции общественным сознанием.

Деятельность СМИ, связанная с формированием атрибутивной повестки дня и фрейминга, характеризуется применением нерационального подхода к объяснению действительности: знание о политической действительности подменяется его тенденциозной интерпретацией.

В соответствии с теорией атрибутивной повестки дня одни факторы (атрибуты) реальности акцентируются в медиа, в то время как другие сглаживаются или не упоминаются вообще. Какая-либо смысловая единица-атрибут (тема, аспект темы, проблемы, идеи и др.) актуализируется на протяжении некоторого времени, в итоге у аудитории формируется и поддерживается определенное отношение к той или иной личности, событию и др. На интерпретацию здесь работает повторяемость (Гарбузняк, 2016). Однако даже если удельная доля конкретного атрибута в разных СМИ совпадает, в интерпретации его могут быть разные трактовки, оценки. Потому ограничиваться только теорией формирования атрибутивной повестки дня для полноценного анализа недостаточно. Возникает необходимость в другой теории медийного воздействия – фрейминге.

Фрейминг как медийная технология является одним из самых дискуссионных терминов в политической коммуникативистике – существует несколько его определений. В контексте нашего исследования мы используем определение, которое еще в 1989 г. дали У. Гэмсон и А. Модильяни. В их понимании фрейм – это стержневая идея коммуникационного текста, раскрывающая суть и содержание основного сюжета информационного сообщения (Gamson, Modigliani, 1989). Некоторые ученые считают, что данная дефиниция содержит в себе артикуляцию проблемной ситуации, предпочтительные способы ее разрешения и определенные моральные суждения (Entman, Matthes, Pellicano, 2009; Wahl-Jorgensen, Hanitzsch, 2009). Стоит отметить, что фреймы проявляются в тексте в отборе лексики, метафор, примеров, описаний, визуальных образов, очевидных или латентных приемов аргументации, в обосновании причинно-следственных связей,

скрытых культурных подтекстов, помещая описываемый объект в пространство распространенных в данном обществе культурных архетипов и ценностей (Van Gorp, Graber, 1988). Д. Шойфель утверждает, что при описании окружающей действительности журналистов могут побудить к использованию фреймов социальные нормы и ценности, организационная среда и ограничения, давление групп интересов, рутина журналистской работы, идеологические или политические ориентации (Scheufele, 1999). А. Казаков, развивая идею западных исследователей, в список факторов добавил политический (2014).

В целом фрейминг и атрибутивная повестка дня (прайминг) многими учеными рассматриваются как технологии интерпретации, обладающие высоким манипулятивным потенциалом (Воинова, 2006; Пономарев, 2010; Гарбузняк, 2016).

Цель данной статьи – выявить возможность освещения войны между Арменией и Азербайджаном в контексте вышеуказанных теорий без постановки вопроса о конкретном влиянии на аудиторию. Автор попытался проанализировать отличия в подходах СМИ, исследовав наличие и распространенность различных атрибутов (тем и подтем) и фреймов. Предлагаемое исследование представляет собой первую попытку сравнительного анализа специфики информационного освещения войны между Арменией и Азербайджаном двумя качественными изданиями – «Новой газетой» и «Российской газетой».

Методология

Эмпирической базой исследования стали опубликованные в период с 27 сентября по 11 ноября 2020 г. информационно-аналитические материалы (информационные корреспонденции, репортажи, статьи, расследования, интервью, комментарии), посвященные войне между Арменией и Азербайджаном. Хронологические рамки исследования обусловлены периодом активного развития конфликта.

Оба издания выходят как в печатной, так и в электронной версии. Мы брали за основу печатную версию (электронная по содержанию и количеству текстов незначительно от нее отличается), поскольку динамика развития каждого из анализируемых сюжетов важнее, чем сравнение в абсолютных показателях частоты упоминания каждой темы, которая в самостоятельных электронных версиях всегда выше.

В общей сложности рассмотрены 35 публикаций – 22 из «Новой газеты» и 13 из ежедневной «Российской газеты». «Новая газета», выходящая три раза в неделю, по количеству материалов, посвященных исследуемой теме, превзошла ежедневную «Российскую газету».

«Российская газета» является ежедневным изданием Правительства Российской Федерации, что фокусирует ракурс зрения издания. Поскольку внешняя политика определяется властью, то все заявления и инициативы первых лиц государства обретают статус важных новостей.

«Новая газета», наоборот, занимает резко оппозиционную позицию, что проявляется и в освещении вопросов внешней политики Кремля. В армяно-азербайджанской повестке независимого издания особое место занимает взгляд общественности воюющих государств, позиция постоянных авторов и независимых экспертов.

Публикации, входящие в зону интереса нашего исследования, разбирались по следующим критериям: номер полосы, дата публикации, жанр, название, основная тема материала (атрибут), личность и должность автора, содержащиеся в материале фреймы, отбор экспертов.

Количественные параметры

В «Новой газете» количество материалов было примерно в 2 раза больше, чем в «Российской газете». При этом «Новая газета» независимо от событийной картины инициировала интервью и комментарии с экспертами в связи с армяно-азербайджанской войной. Соответственно, частотными были и репортажи из зоны боевых действий.

Характер *распределения материалов по полосам* является одним из параметров потенциального воздействия на аудиторию. В «Новой газете» исследуемая тема пять раз ставилась на первую полосу газеты и встречалась не только в общественно-политическом разделе, но и в блоке «Культура».

В «Российской газете» статья о войне между Азербайджаном и Арменией была размещена на первой странице всего один раз и один раз освещалась на второй полосе. В остальных случаях этой теме было отведено место только в рубриках «Власть» и «В мире» – соответственно, на 6-ой и 8-ой полосах. Этот факт дает основания говорить о том, что «Новая газета» посредством верстки номера

подчеркивает важность темы конфликта Армении и Азербайджана в большей степени, нежели «Российская газета».

Особо следует обратить внимание на такой показатель, *как распределение публикаций во времени*.

За указанный период исследования динамика выхода материалов об армяно-азербайджанской войне совпадала дважды. В остальном «Новая газета» всегда превосходила «Российскую газету» по количественным показателям.

«Российская газета» с 8 по 18.10, также с 21.10 по 09.11 вообще не освещала армяно-азербайджанскую войну, тогда как независимое издание сохраняло периодичность посвященных войне публикаций до 26 октября. «Новая» после публикации главного редактора Дмитрия Муратова от 26 октября вплоть до объявления о прекращении боевых действий касалась армяно-азербайджанской темы лишь дважды, и то в контексте международной политики. Д. Муратов нисходящую линию тренда объяснял невозможностью появления в печатной версии и на сайте «Новой газеты» односторонних мнений о ситуации вокруг армяно-азербайджанской войны, таких как «Карабах без купюр»[2].

Решительный слом медийной повестки дня произошел 9 ноября – после объявления о трехстороннем заявлении руководителей Азербайджана, Армении и России о прекращении боевых действий. Как следствие, данный информационный повод был освещен на первой полосе как правительственной, так и независимой газеты. В частности, резко возросло количество публикаций в номере «Новой газеты» от 11 ноября (см. рис. 1).

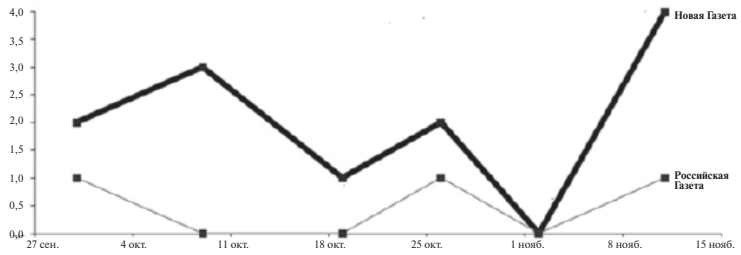


Рисунок 1. Распределение материалов в «Российской газете» и «Новой газете» по номерам

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает и такой показатель, как *личность авторов*. Авторами материалов «Российской газеты» (11 из 13) являются сотрудники издания: Игорь Дунаевский, Кира Латухина, Татьяна Замахина, Ольга Онежская, Юрий Когалов, Петр Лихоманов, по одной статье опубликовали эксперт (Федор Лукьянов) и государственный деятель (Михаил Швыдкой). Как видно, доля профессиональных аналитиков среди авторов материалов в «Российской» оказалась невелика. А «Новая», наоборот, активно использовала экспертную журналистику, привлекая обозревателей Павла Фельгенгауера, Юлию Латынину, эксперта Аркадия Дубнова, ученых Аскольда Иванчика и Андрея Зубова. Из 22 публикаций 12 были подготовлены статусными корреспондентами издания – обозревателями, спецкорами, даже главным редактором, что сказывалось на качественных и количественных параметрах материалов.

Жанровую основу материалов в «Новой» составили комментарии и статьи, а в «Российской» – информационные корреспонденции. Количество аналитических и публицистических статей заметно превалировало в «Новой газете» по сравнению с «Российской газетой». Правительственное издание не обращалось к таким информационным жанрам, как интервью и репортаж с места боевых действий (см рис. 2).

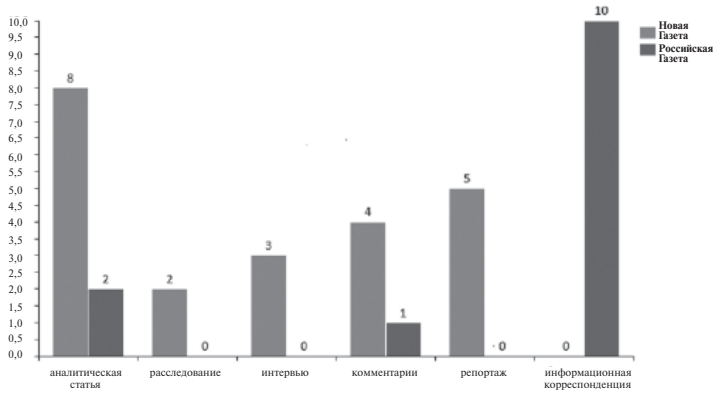


Рисунок 2. Распределение публикаций в «Российской газете» и «Новой газете» по жанрам

Влияние среды на процесс интерпретации

Исследуемую тему мы разделили на несколько подтем (атрибутов) в зависимости от освещения ее аспектов. Этот раздел позволяет нам выявить сюжеты российских СМИ вокруг армяно-азербайджанской войны.

- Военные действия между Азербайджаном и Арменией
- Роль России
- Международные посредники (США, Франция как сопредседатели Минской группы ОБСЕ)
- Турецкий фактор
- Прочее (сюда вошли сюжеты об истории, оборонной промышленности воюющих стран, отдельных событиях и процессах, связанных с войной между Арменией и Азербайджаном, призывы к миру).

Как показывает результат исследования, перечень важных аспектов в рамках тематического блока «армяно-азербайджанская война» в рассматриваемых изданиях различается и по общему количеству, и по удельной доле.

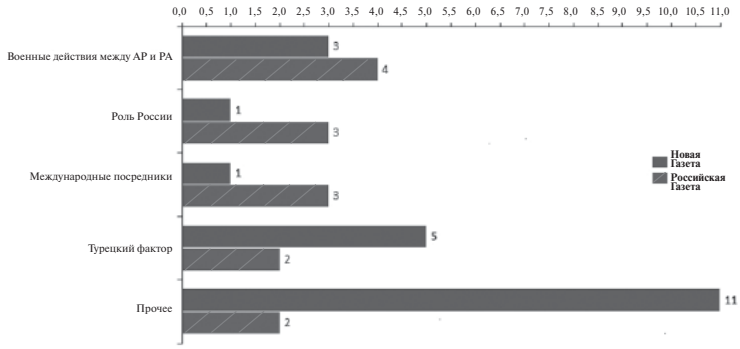


Рисунок 3. Распределение публикаций в «Российской газете» и «Новой газете» по тематическим блокам (шт.)

Например, удельная доля атрибута «Роль России» в «Новой газете» была равна 4,5%, тогда как в «Российской газете» она составила 23%. Правительственное издание акцентировало внимание в основном на призывах к прекращению войны представителей законодательных органов России, на заявлениях высшего политиче-

ского руководства России в связи с войной, на переговорном процессе, инициированном российским государством[3]. Ретрансляция политики Кремля «Российской газетой» может объясняться тем, что интерпретатором политического процесса в связи с армяно-азербайджанской войной была политическая элита. В данном контексте основные аспекты повестки дня сформулированы были властью, а «Российская газета» выполняла роль коммуникационной площадки, помогающей донести эту повестку до аудитории. «Новая газета» же предлагала самостоятельный вариант освещения, основанный на критике позиции России[4].

Разница наблюдалась также в соотношении блока «Международное сообщество». В «Российской» на его долю пришлось 23% всех публикаций, а в «Новой» посредническим усилиям мирового сообщества уделялось внимание всего 1 раз, что составляет 4,5% всех статей за исследуемый период.

Отдельного анализа заслуживает блок «Турецкий фактор», на долю которого пришлось 22,7% статей «Новой газеты» и 15,3% «Российской». В «Новой» акцент делался исключительно на «негативной» роли Турции в войне. Официальная Анкара обвинялась в «вербовке наемников из Ближнего Востока и переправлении в Азербайджан», в «намерении массового уничтожения армян Карабахского региона Азербайджана», в расширении в зоне интересов России, в «планах восстановления Османской Империи и Великого Турана» и т. п.[5] Похожая картина описывалась и правительственной газетой в одной из двух статей, посвященных блоку «Турецкий фактор». Но, в отличие от «Новой», «Российская» в этом материале всего лишь повторяла публикацию газеты «КоммерсантЪ» о роли Турции в войне, без открытой демонстрации политических взглядов редакции и автора, занимая позицию наблюдателя[6]. В другой публикации[7] автор статьи «Турецкий подъем и будущее Евразии» эксперт Федор Лукьянов в качестве объяснительной схемы текста обратился как к медиаэффекту, так и к анализу и аргументации. В этом смысле интересна позиция автора, по сути интерпретирующего события в нейтральном ключе (позиция Турции по войне не поддерживается, но и не критикуется): «Россия призывает к немедленному прекращению боевых действий и возвращению к дипломатии, Турция же не просто заняла сторону Баку, но и настаивает на победном завершении войны. Несмотря на столь явный антагонизм по многим направлениям, Россия и Турция предпочитают избегать откровенно неприятельских отно-

шений. Напротив, почти в каждом из очагов (Южный Кавказ пока исключение) две страны продолжают интенсивные переговоры на разном уровне, чтобы если не согласовывать, то хотя бы разводить интересы, избегать лобовой конфронтации». Предложенная авторам объяснительная схема, по сути, не интерпретирует внешнюю политику Турции как антироссийскую, а акцентирует будущее российско-турецких отношений – один из определяющих аспектов формирования новой политической картины в Евразии.

В блок «Военные действия» вошло 3 публикации из «Российской газеты», что составило 23% от общей доли, и 4 статьи из «Новой газеты» – 18% от общей доли всех публикаций за исследуемый период.

Наибольшее количество материалов вошло в блок «Прочее» (50% публикаций «Новой газеты» и 7% публикаций «Российской газеты»). Содержание «Прочего» не стало отдельным блоком по той причине, что материалы такого плана встречались лишь в одном издании. В «Новой газете» они были посвящены отдельным событиям и процессам, связанным с войной в Армении и Азербайджане, а также истории армяно-азербайджанского конфликта. А в «Российской газете» в список «Прочего» вошла одна статья о беспилотных летательных аппаратах, которые играли важную роль во время операции «Железный кулак», и публицистический материал, призывающий стороны к миру.

Большее число материалов об истории войны и общей ситуации в «Новой газете» объяснялось, во-первых, тем, что издание в начале войны давало возможность опубликоваться представителям противоборствующих сторон. Во-вторых, корреспондент издания Илья Азар был командирован в Армению и имел возможность писать репортажи из зоны боевых действий. За исследуемый период 5 публикаций было посвящено событиям и процессам в Армении, связанным с войной, и всего один материал – событиям и процессам внутри Азербайджана (интервью с известным своей критикой в адрес властей Азербайджана политическим эмигрантом Арифом Юнусом[8]). В «Российской газете» эта тематика, как уже отмечалось, вообще не была представлена.

По мнению А. Казакова, личность ньюсмейкеров в публикациях также может являться механизмом воздействия на сознание аудитории (2015). Подсчет отсылок к ньюсмейкерам и экспертам в нашем случае дает следующую картину (см. рис. 4).

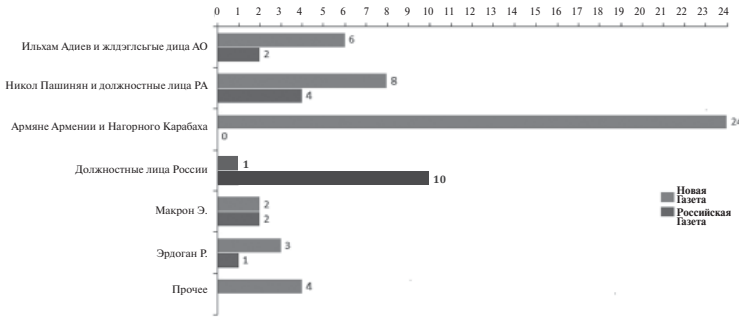


Рисунок 4. Ссылки на мнения сторонних лиц в публикациях «Российской газеты» и «Новой газеты»

Ссылки на депутатов, сенаторов и представителей исполнительной власти в «Российской газете» делались чаще (10 раз против 1 у «Новой»). Поскольку инфоповоды из Кремля, Министерства иностранных дел, Государственной Думы, Совета Федерации питали преимущественно две подтемы – «роль России» и «международное сообщество», упоминаний этих сюжетов и, соответственно, ссылок на российских должностных лиц в «Российской газете» было заметно больше.

«Новая газета» больше ссылалась на мнение местных жителей из зоны бедствия, что было связано со значительным количеством репортажей из Армении и Карабаха. Издание подчеркивало, что не поддерживает ни одну из сторон конфликта в Нагорном Карабахе и призывает к его немедленному прекращению. Однако за исследуемый период все специальные репортажи из зоны боевых действий были сделаны с армянской стороны, что вполне могло внести искажения в освещение конфликта (см. рис. 4).

Таким образом, исследуемые СМИ представляли атрибуты (подтемы) в разных пропорциях. Интерес к одним темам, событиям, ньюсмейкерам и игнорирование других может вытекать из концепции каждого СМИ и принципов, открыто декларируемых или подразумеваемых редакцией, но также может быть результатом редакционных дисфункций (Гарбузняк, 2015), которые, впрочем, не являются предметом нашего разбора.

Содержание транслируемых фреймов

Как показали качественные и количественные характеристики исследования, не все атрибуты повестки дня в изданиях совпадают. Причем, если даже их удельная доля совпадает, в содержании можно увидеть разные трактовки.

«Российская газета» де-факто функционировала как пресс-служба Кремля – информационные поводы почти всех сюжетов она черпала из официальной повестки дня. Большое внимание уделялось заявлениям первых лиц власти, инициативам Кремля в деле урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Повестка дня «Российской газеты» в значительной степени была обусловлена информацией, распространяемой органами власти (Шерёль, 1993). Правительственное издание устанавливало, как правило, уже готовую, сформированную на политическом уровне повестку дня, трактовки лишь незначительно преломлялись на уровне редакции. Поэтому в «Российской газете» с первых дней войны закрепились следующие интерпретации: Россия против военного решения кризиса, она не занимает чью-либо сторону, Кремль является главным арбитром в урегулировании армяно-азербайджанского кризиса. Позиция Турции по войне не поддерживается, но и не критикуется, тогда как Россия приветствует усилия стран-сопредседателей МГ ОБСЕ по прекращению военных действий.

Классический фрейм в материалах «Российской газеты» был выявлен всего один раз, прежде всего, потому, что аналитических и художественно-публицистических материалов, в текстах которых используются элементы нерациональной интерпретации, было всего два[9]. Примером использования фрейма может служить вышеупомянутый аналитический материал Ф. Лукьянова «Турецкий подъем и будущее Евразии», посвященный анализу внешней политики Турции: «Специалисты по международным отношениям давно фиксируют тенденцию к эмансипации игроков среднего калибра. Державы, находившиеся на вторых ролях в условиях доминирования крупных стран, становятся более напористыми. К тому же они все меньше оглядываются на «грандов», руководствуясь собственными интересами и представлениями. Впрочем, существенная оговорка – прежде всего, это относится к тем государствам, которые опираются на великодержавную традицию в прошлом. Наиболее

наглядный пример – Турция». В своем выводе о внешней политике Турции автор опирается на качество взаимоотношений Анкары с Евросоюзом: «Неудача на европейском направлении направила Анкару на другой путь – превращение Турции в великую державу, претендующую на восстановление влияния по всему пространству бывшей Османской империи». В этом материале фрейм был активирован путем проведения исторической аналогии с Османской Империей.

В статье Михаила Швыдкого «Мед из горьких трав» (07.10. 2020) используемый образ-символ относился к средствам суждения (рассуждения) – он не выполнял функции фрейминга (не выдвигал на первый план определенное видение проблемы, не выявлял ее причины, не давал ей оценку и не предлагал решения): «С того дня меня не покидает самый острый образ войны – абсолютная тишина бескрайнего мертвого поля. Мы шли по нему, полному смертоносных зарядов, но не страх взорваться при неосторожном движении рождал образ катастрофы, а отсутствие каких бы то ни было звуков. Здесь не пели цикады, не жужжали пчелы, не рассекали воздух стрекозы. Мне доводилось бывать в городах и селениях, обезображенных войной, но именно это мертвое безмолвие перевесило все другие кошмары, творимые людьми». Как видно, данный образ всего лишь позволил сделать текст более ярким и эмоциональным. Мы полагаем, что «Российская газета», подстраиваясь под интересы власти, попыталась меньше работать с моделями нерациональной интерпретации действительности в освещении событий на Южном Кавказе.

«Новая газета» проявила максимальную самостоятельность в формировании армяно-азербайджанской повестки дня, и этот подход сказался на транслируемых фреймах. В «Новой» нами были индентифицированы следующие фреймы:

- Турция претендует на зону политических интересов России;
- Азербайджано-турецкий альянс хочет «проводить этнические чистки;
- Россия предает Армению;
- Война в Карабахе – это столкновение «христианства с религиозным фанатизмом.

Таблица 1

Фреймы в публикациях «Новой газеты» (шт.)

Фреймы	Кол-во
Турция претендует на зону политических интересов России	1
Азербайджано-турецкий союз проводит этнические чистки	5
Россия предает Армению	3
Карабах – война христианства с религиозным фанатизмом	5

Вышеуказанные фреймы присутствовали в публикациях издания за весь исследуемый период. Стоит отметить, что фреймы в основном формировались не корреспондентами, а отдельными субъектами, в основном героями публикаций, которые представляли армянскую сторону. Такие фреймы правильнее будет называть «фреймами посредством массмедиа» (*frames through the media*) (Казаков, 2014).

Например, в публикации, рассказывающей о роли Турции в армяно-азербайджанской войне, допускается фрейм в форме метафорического обобщения, несущий в себе негативную оценку: «Ныне Турция Эрдогана, быстро превратившаяся из форпоста европейской демократии на Ближнем Востоке в сильнейшую националистическую диктатуру с установкой на восстановление и Османского величия, и пантюркистских амбиций, протянула руку Азербайджану»[10].

Метафоризация (символизация) используется для активизации уже существующего фрейма: «Горячие головы в Армении, которые призывают к сецессии Карабаха от Азербайджана, должны принять холодный душ, равно как и те азербайджанские и турецкие политики, которые хотят «окончательно решить армянский вопрос» в Карабахе и изгнать из него всех армян, тем как раз и открывая возможность для Карабаха стать новым Косово, в соответствии с оговорками резолюции 2625 ООН о защите от геноцида»[11]. В следующем примере метафора формирует фрейм, когда позиция России по армяно-азербайджанской войне устами местных жителей Карабаха оценивается крайне негативно: «Путин продает Азербайджану оружие, а нам не [достаточно] помогает. Я понимаю, что это бизнес, но если мы братья, то надо же понимать, что они это оружие против нас использовать будут. Люди уже начали говорить, что русские — белые турки. Почему нам не помогаете?»[12].

Метафора часто апеллирует к историческому прецеденту: «Все здесь уверены, что Турция, оказывающая помощь Азербайджану, решила закончить то, что начала в начале XX века»[13].

Историческая аналогия — распространенный вид медиафрейминга, он встречался в основном в репортажах и аналитических статьях постоянных авторов и специалистов: «Беспилотники тут все время летают, а Степанакерт уже выглядит как Сталинград»[14]. Встречаются и другие виды экспрессии, направленные на формирование образа: «Азербайджанцы — обиженные кочевники из Средней Азии, это не их исконная земля. Они даже ходили к Ванге, и она им сказала, что это не их земля, и они проиграют»[15]; «Пускай все знают, что это настоящий геноцид. Это не война! Это второй армянский геноцид!»[16].

Азербайджанцы и турки сравниваются с религиозными фанатиками, которые являются угрозой для России: «Если исламисты с Ближнего Востока хлынут сюда тысячами? — забрасывает меня риторическими вопросами Степан. — Они же легко проникнут через горы в Дагестан. Когда-то Басаев тут сражался на стороне Азербайджана, а потом устроил такое в Чечне. История повторяется, но, надеюсь, Россия извлекла уроки из 90-х годов»[17].

В «Новой» фреймы наблюдались также как образы-символы с резко выраженной оценкой. В частности, фреймы использовались для формирования образа первых лиц российского государства: «Турция дает Москве возможность сыграть роль главного миротворца, дает отработать Путину шанс показать себя великим русским царем, который снова всех помирил и возвращается к роли главного гаранта безопасности на Южном Кавказе»[18]. К фреймам для трактовки целей внешней политики России обращались в «Новой» не единожды: «Возможно, в Кремле считали, что военное поражение поставит на Пашиняне крест, так же как военное поражение в 2008 году так или иначе поставило крест на реформах Саакашвили»[19].

Поскольку целевая аудитория «Новой газеты» считается образованной, думающей и знакомой с серьезной аналитикой, фреймы иногда представлялись в виде сложных аналогий: «Понятно, что прежней вооруженной до зубов НКР больше не будет, но какой станет лет через 5–10 эта арцахская Митровица* не знает сегодня никто»[20].

Анализ публикаций показывает, что, интерпретируя события вокруг армяно-азербайджанской войны, «Новая газета» активно

применяет технологию фрейминга. Фрейм воспроизводится в материалах в виде образов-символов, которые несут в себе высокий эмоциональный накал, скрытно воздействуя на сознание аудитории.

Выводы

Анализируя специфику освещения армяно-азербайджанской войны в «Новой газете» и «Российской газете», можно прийти к выводу, что издания использовали разные варианты презентации действительности. В публикациях СМИ доминировали интерпретации, которые проявились в перечне «важных» проблем и трактовке конкретного события в контексте армяно-азербайджанской войны. Преобладание одних интерпретаций над другими обуславливало соответствующие искажения, воздействие которых на аудиторию может стать предметом отдельного анализа.

«Российская газета» более склонна к фрагментарному освещению событий. Материалы в официальном органе Правительства РФ появлялись постфактум, после очередного официального события. Например, информационным поводом для первого материала «Карабах под огнем» (28.09.2020) была серия переговоров с зарубежными коллегами министра иностранных дел России Сергея Лаврова в связи с резким обострением конфликта между Арменией и Азербайджаном. В материале «Пушки не замолкают» (01.09.2020) текст начинается с заявления официального представителя МИД России Марии Захаровой по Карабаху. А публикация «Линия мира» (02.10.2020) посвящена совместному заявлению лидеров России, США и Франции по Нагорному Карабаху, в котором сопредседатели стран МГ ОБСЕ осудили эскалацию насилия и призвали Ереван и Баку возобновить переговоры. Название материала «Россия, Франция и США готовят совместное заявление» (06.10.2020) само по себе говорит об официальной повестке Кремля. Информационная корреспонденция «Место встречи – Москва» (20.10.2020) рассказывает об инициативе России по проведению переговоров Премьер-министра Армении Никола Пашиняна и Президента Азербайджана Ильхама Алиева в Москве. Аналогичные примеры можно приводить и далее.

В отличие от «Российской газеты», «Новая газета» старалась соблюдать синхронность публикаций военным действиям, опираясь на мнение специальных корреспондентов, независимых экспертов и ученых. При этом независимое издание транслировало свою

интерпретацию политического процесса вокруг армяно-азербайджанской войны.

Важной особенностью армяно-азербайджанской повестки дня в «Российской газете» стало ее дистанцирование от оценочных суждений воюющих сторон. Основную часть материалов об армяно-азербайджанской войне в «Российской газете» составляли выступления, инициативы, заявления официальных органов России, которые задавали тон в формировании повестки дня. Так возникала «официозная» интерпретация политического процесса на уровне отбора событий, которые соответствовали позиции России в конфликте.

«Новая газета» же предоставляла площадку критикам внешней политики власти из числа экспертов и журналистов. Издание фокусировало внимание на трагических последствиях войны, делая их значимыми, призывая стороны к миру. Тем не менее искажения наблюдались и здесь – прежде всего за счет публикаций с мест боевых действий, где ссылки на жителей – героев репортажей давали явное преимущество в презентации политических взглядов одной из сторон.

Примечания

[1] Что думают россияне про конфликт в Карабахе. Режим доступа: https://www.levada.ru/2020/11/30/chto-dumayut-rossiyane-pro-konflikt-v-karabahe/ (дата обращения: 24.05.2021).

[2] *Муратов Д.* «О публикации Карабах без купюр» // Новая газета. 2020. Окт., 26.

[3] *Дунаевский И.* Карабах под огнем // Российская газета. 2020. Сент., 29; *Лукьянов Ф.* Турецкий подъем и будущее Евразии // Российская газета. 2020. Сент., 30; *Дунаевский И.* Пушки не замолкают // Российская газета. 2020. Окт., 1; *Замахина Т., Латухина К.* Линия мира // Российская газета. 2020. Окт., 2; *Швыдкой М.* Мед из горьких трав // Российская газета. 2020. Окт., 7; Место встречи Москва // Российская газета. 2020. Окт., 20; Побеждает жизнь // Российская газета. 2020. Ноябрь, 11.

[4] *Азар И.* Знаете, когда нам нужна Россия? Когда будет совсем туго // Новая газета. 2020. Окт., 5; *Половинко В.* Турция получает роль доминанта на Южном Кавказе // Новая газета. 2020. Ноябрь, 11; *Латынина Ю.* Проигравший теряет все // Новая газета. 2020. Ноябрь, 11.

[5] *Бабаян Э.* Отступать некуда, уступить нечего. Взгляд из Армении // Новая газета. 2020. Сент., 30; *Зубов А.* Нагорная отповедь // Новая газета. 2020. Окт., 2; *Эль Хайек В.* В бой вступают наемники // Новая газета. 2020. Окт., 5; *Эль Хайек В.* 1800 долларов за Карабах // Новая газета. 2020. Окт., 26; *Сафронов Ю.* За что Эрдоган полюбил нападать на Макрона // Новая газета. 2020. Окт., 28; *Половинко В.* Турция получает роль доминанта на Южном Кавказе // Новая газета. 2020. Ноябрь, 11.

[6] *Лихоманов П.* По наводке Анкары // Российская газета. 2020. Окт., 16.

[7] *Лукьянов Ф.* Турецкий подъем и будущее Евразии // Российская газета. 2020. Сент., 30.

[8] *Половинко В.* Люди дают взятку, чтобы попасть на фронт // Новая газета. 2020. Окт., 9.

[9] *Лукьянов Ф.* Турецкий подъем и будущее Евразии // Российская газета. 2020. Сент., 30; *Швыдкой М.* Мед из горьких трав // Российская газета. 2020. Окт., 7.

[10] *Зубов А.* Нагорная отповедь // Новая газета. 2020. Окт., 2.

[11] *Зубов А.* Нагорная отповедь // Новая газета. 2020. Окт., 2.

[12] *Азар И.* Знаете, когда нам нужна Россия? Когда будет совсем туго // Новая газета. 2020. Окт., 5.

[13] *Азар И.* Бомбы на десерт // Новая газета. 2020. Окт., 7.

[14] *Азар И.* Война у южных форот // Новая газета. 2020. Окт., 9.

[15] *Азар И.* Там же.

[16] *Азар И.* Там же.

[17] *Азар И.* Там же.

[18] *Половинко В.* Турция получает роль доминанта на Южном Кавказе // Новая газета. 2020. Ноябрь, 11.

[19] *Латынина Ю.* Проигравший теряет все // Новая газета. 2020. Ноябрь, 11.

[20] *Фэлькенгауер П.* Армения проиграла? Как разделят Карабах? Зачем там наши миротворцы? Почему простили сбитый вертолет? // Новая газета. 2020. Ноябрь, 11.

Библиография

Воинова Е. А. Медиатизация политики как феномен новой информационной культуры: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Гарбузняк А. Ю. Интерпретация реалий политической жизни страны в повестке дня общероссийской прессы: технологические аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.

Гарбузняк А. Ю. Повестка дня СМИ как технология интерпретации // Медиаскоп. 2015. Вып. 1. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/1684 (дата обращения: 24.05.2021).

Казаков А. А. Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины) // Медиаскоп. 2015. № 2. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/1706 (дата обращения: 24.05.2021).

Казаков А. А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовск. ун-та. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. № 4. Т. 14.

Пономарев Н. Ф. Стратегии и технологии медиалегитимации власти. Пермь, 2010.

Шерёль П.-И. Строить демократию: Свобода формирования и выражения мнений // Полис. 1993. № 6.

Entman R. M., Matthes J., Pellicano L. (2009) Nature, Sources, and Effects of News Framing. In K. Wahl-Jorgensen, T. Hanitzsch (eds.) *The Handbook of Journalism Studies*. New York. DOI: 10.4324/9780203877685.ch13

Gamson W. A., Modigliani A. (1989) Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power : A Constructionist Approach. *American Journal of Sociology* 95 (1).

Scheufele D. A. (1999) Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication* 49 (1): 103–122. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1999.tb02784.x

Van Gorp B., Graber, D. A. (1988) *Processing the news: How people tame the information tide*. New York: Longman.

Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.) *The Handbook of Journalism Studies*. New York. DOI: 10.4324/9780203877685.ch13

Notes

Azar I. (2020) Znaete, kogda nam nuzhna Rossiya? Kogda budet sovsem tugo [Do You Know When We Will Need Russia? When Things Get Really Tough]. *Novaya gazeta*, 5 October.

Azar I. (2020) Bomby na desert [Bombs for a Dessert]. *Novaya gazeta*, 7 October.

Azar I. (2020) Voyna u yuzhnykh vorot [The War at the Southern Gates]. *Novaya gazeta*, 9 October.

Babayan E. (2020) Otstupat' nekuda, ustupit' nechego. Vzglyad iz Armenii [Nowhere to Retreat, Nothing to Give Away. A View from Armenia]. // *Novaya gazeta*, 30 September.

Chto dumayut rossiyane pro konflikt v Karabakhe [What Russians Think of the Conflict in Karabakh]. Available at: https://www.levada.ru/2020/11/30/chto-dumayut-rossiyane-pro-konflikt-v-karabahe/ (accessed: 24.05.2021).

Dunaevskiiy I. (2020) Karabakh pod ognem [Karabakh under Fire]. *Rossiyskaya gazeta*, 29 September.

Dunaevskiy I. (2020) Pushki ne zamolkayut [The Cannons Do Not Stop]. *Rossiyskaya gazeta*, 1 October.

El' Khayek V. (2020) V boy vstupayut naemniki [Mercenaries Join the Battle]. *Novaya gazeta*, 5 October.

El' Khayek V. (2020) 1800 dollarov za Karabakh [$1800 for Karabakh]. *Novaya gazeta*, 26 October.

Fel'kengauer P. (2020) Armeniya proigrala? Kak razdelyat Karabakh? Zachem tam nashi mirotvortsy? Pochemu prostili sbityy vertolet? [Has Armenia Lost? In What Way Will Karabakh Be Divided? Why Are Our Peacemakers There? Why Nobody Was Charged for the Downed Helicopter?]. *Novaya gazeta*, 11 November.

Latynina Yu. (2020) Proigravshiy teryaet vse [The Loser Loses Everything] *Novaya gazeta*, 11 November.

Likhomanov P. (2020) Po navodke Ankary [At the Prompting of Ankara]. *Rossiyskaya gazeta*, 16 October.

Luk'yanov F. (2020) Turetskiy pod"em i budushchee Evrazii [The Turkish Boom and the Future of Eurasia]. *Rossiyskaya gazeta*, 30 September.

Mesto vstrechi – Moskva [The Meeting Point Is Moscow] (2020) *Rossiyskaya gazeta*, 20 October.

Muratov D. (2020) O publikatsii «Karabakh bez kupyur» [On the Publication "Karabakh Incensored"]. *Novaya gazeta*, 26 October.

Pobezhdaet zhizn' [Life Is the Winner] (2020) *Rossiyskaya gazeta*, 11 November.

Polovinko V. (2020) Turtsiya poluchaet rol' dominanta na Yuzhnom Kavkaze [Turkey Acquired the Dominant Role in South Caucasus]. *Novaya gazeta*, 11 November.

Polovinko V. (2020) Lyudi dayut vzyatku, chtoby popast' na front [People Give Bribes in Order to Get to the Front]. *Novaya gazeta*, 9 October.

Safronov Yu. (2020) Za chto Erdogan polyubil napadat' na Makrona [Why Erdogan Is So Keen on Attacking Macron]. *Novaya gazeta*, 28 October.

Shvydkoy M. (2020) Med iz gor'kikh trav [Honey Made of Bitter Herbs]. *Rossiyskaya gazeta*, 7 October.

Zamakhina T., Latukhina K. (2020) Liniya mira [The Peace Line]. *Rossiyskaya gazeta*, 2 October.

Zubov A. (2020) Nagornaya otpoved' [Rebuke on the Mount]. *Novaya gazeta*, 2 October.

References

Entman R. M., Matthes J., Pellicano L. (2009) Nature, Sources, and Effects of News Framing. In K. Wahl-Jorgensen, T. Hanitzsch (eds.) *The Handbook of Journalism Studies*. New York. DOI: 10.4324/9780203877685.ch13

Garbuznyak A. Yu. (2015) Povestka dnya SMI kak tekhnologiya interpretatsii [Media Agenda as an Interpretation Technology]. *Mediascope* 1. Available at: http://www.mediascope.ru/1684 (accessed: 24.05.2021). (In Russian)

Garbuznyak A. Yu. (2016) *Interpretatsiya realiy politicheskoy zhizni strany v povestke dnya obshcherossiyskoy pressy: tekhnologicheskie aspekty*: dis. ... kand filol. nauk. [Interpretation of Realities of the Country's Political Life in the All-Russian Press Agenda: the Technological Aspects: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Gamson W. A., Modigliani A. (1989) Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach. *American Journal of Sociology* 95 (1).

Kazakov A. A. (2014) Freyming media-tekstov kak instrument vozdeystviya na auditoriyu: obzor rasprostranennykh traktovok [The Framing of Media Texts as a Tool of Audience Impact: a Review of Widely Spread Interpretations]. *Izvestiya Saratovsk. un-ta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya* 4 (14). (In Russian)

Kazakov A. A. (2015) Atributivnye povestki dnya i freymy «Rossiyskoy gazety» i «Novoy gazety» v kontekste metodov vozdeystviya na auditoriyu (na primere osveshcheniya konflikta na yugo-vostoke Ukrainy) [Attributive Agendas and Frames of Rossiyskaya Gazeta and Novaya Gazeta in the Context of Audi-

ence Impact Techniques (on the example of covering the conflict in the South-East of Ukraine)]. *Mediascope* 2. Available at: http://www.mediascope.ru/1706 (accessed: 24.05.2021). (In Russian)

Ponomarev N. F. (2010) *Strategii i tekhnologii medialegitimatsii vlasti* [Strategies and Technologies of Media Legitimization of Power]. Perm'. (In Russian)

Sherel' P.-I. (1993) Stroit' demokratiyu: svoboda formirovaniya i vyrazheniya mneniy [To Build Democracy: Freedom of Forming and Expressing Opinions]. *Polis* 6. (In Russian)

Scheufele D. A. (1999) Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication* 49 (1): 103–122. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1999.tb02784.x

Van Gorp B., Graber, D. A. (1988) *Processing the news: How people tame the information tide*. New York: Longman.

Voinova E. A. (2006) *Mediatizatsiya politiki kak fenomen novoy informatsionnoy kul'tury*: dis. ... kand. filol. nauk. [Mediatization of Politics as a Phenomenon of New Information Culture: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds.) *The Handbook of Journalism Studies*. New York. DOI: 10.4324/9780203877685.ch13

Поступила в редакцию
20.02.2021